

АРПАД КУН

Счастливы́й север

Фрагменты романа

Перевод с венгерского и вступление ЮРИЯ ГУСЕВА

Нынешнего читателя необычностью не удивишь. Постмодернизм возвел необычность в культ — как только ни изощряется иной раз писатель, чтобы у его аудитории глаза на лоб полезли: дескать, ишь ты, как закрутил (например, начал повествование с конца или нарезал прошлое и будущее, сон и явь, реальность и выдумку, как окрошку)!..

В романе, фрагменты которого предлагаются ниже, тоже бросается в глаза необычность, но необычность эта — не в структуре, не в поэтике, а в содержании, в видении мира. Арпад Кун как бы между прочим, ненавязчиво, но убедительно разрушает привычное — все еще привычное и господствующее, несмотря на процессы глобализации — ощущение несовместимости европейского восприятия действительности и того отношения к жизни, к миру, которое свойственно, обобщенно говоря, не-Европе (то есть значительной части Азии, Африке, Латинской Америке и т. д.). Пускай перед нами пример одной человеческой судьбы — но и его оказывается достаточно, чтобы заинтересованно следить и без малейшего внутреннего сопротивления обнаруживать, как легко и естественно все в современном, ставшем таким тесным мире сходится, переплетается, перепутывается, прорастает друг в друга.

© KUN ÁRPÁD 2013

© ЮРИЙ ГУСЕВ. Перевод, вступление, 2020

Фрагменты романа публикуются с любезного разрешения автора.

Совмещение далеких крайностей обнаруживается уже в самой личности Арпада Куна. Родился (1965) и вырос он, естественно, в Венгрии, высшее образование получил во Франции, последние четырнадцать лет живет и работает в Норвегии. Причем понятие это, “работает”, совмещает две — с трудом поддающиеся, казалось бы, совмещению — сферы: он (пользуясь нашим понятием) — социальный работник, то есть помогает одиноким, больным, престарелым жить, заботиться о здоровье, чувствовать себя полноценными и т. д.; а в то же время он — успешный (пока — венгерский) писатель.

Неудивительно, что Эме Бийон, герой его книги “Счастливы север” — тоже феномен в этом плане. Наполовину он — чернокожий африканец, на четверть — француз, на четверть — вьетнамец. Прожив основную часть жизни в Африке (государство Бенин), он довольно сложным путем попадает в Норвегию, где устраивается работать в дом престарелых (в этом смысле Арпад Кун в своей книге вполне автобиографичен).

И самое, пожалуй, интересное, самое интригующее в романе — это столкновение двух контрастных реальностей. Африканская повседневность насыщена иррациональными моментами: человек там окружен духами предков, демонами, малыми и большими божествами, его сознание определяется поверьями, которые причудливо перемешиваются с объективными познаниями, а те порой обретают статус поверий. Владельцы дум здесь — знахари и колдуны; дед Эме — бывший высокий чиновник, ставший колдуном.

И совсем, совсем иной мир — Норвегия, где сам воздух, казалось бы, напоен рациональным началом. Но недаром же писатель приводит такую “случайную” деталь: на барельефе древней норвежской церкви, изображающем битву викингов и морского дракона, о которой повествует исландская сага, изображена загадочная человеческая фигура с негроидными чертами, которую все, кто видит ее, воспринимают как абсолютную копию Эме Бийона. На скелете того дракона и была построена эта церковь.

В Норвегии все чисто, вымерено — до педантизма; каждый человек здесь знает свое место, круг своих задач, границы своей компетентности. Однако ясность и четкость эти — не самоцель: все здесь организовано так, чтобы человеку — независимо от его социального положения, возраста, здоровья, личных способностей — было комфортно. В холодном краю этом людям теплее, чем в жаркой Африке, потому что здесь они постоянно окружены доброжелательным и тактичным вниманием. (Во всяком случае, так это видится Арпаду Куну.)

Хочу поблагодарить Петера Шиклоша, который обратил мое внимание на этого чудесного автора и его книгу.